

ВУСАТЮК А.О.,
аспірантка Центра Гуманитарного Образования
НАН України
(Київ, Україна) E-mail: kitsurilisa@gmail.com

НАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО И НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ МИФОЛОГИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Статья посвящена особенностям взаимодействия национальных государств и традиционно сопровождающих их национально-государственных мифов в эпоху глобализации. Рассмотрены особенности ряда исторических систем мирового устройства – применительно к неоднозначной трансформации национального государства и национально-государственного мифа. Рассмотрена теория мир-системы И. Валлерстайна и особенности современной мировой системы. Выявлены теоретические разногласия в подходах к рассмотрению глобализации и её будущего.

Ключевые слова: национальное государство, национально-государственная мифология, мировая система, глобализация, И. Валлерстайн.

Актуальность исследования. Сокрушительные последствия распада СССР, вертикальный «взлёт» мирового терроризма, целая серия кровопролитных локальных войн на периферии «свободного мира», новая волна великого переселения народов (массовый наплыв беженцев в Западную Европу) стремительно актуализировали многие, казалось бы, решенные вопросы. На «первую полосу» выходит вопрос о процессах, сопутствующих глобализации, безусловно, центральному и определяющему явлению современности. Время вновь заставляет обратиться к проблеме взаимодействия национального и глобального начал нашего мира. В сложившихся условиях изменениям подвергается сам миф о национальном государстве. И если ранее, в XVII – первой половине XX ст. менялись лишь некоторые предикаты мифа о национальном государстве, то процессы глобализации поставили под вопрос само существование национального государства.

Национальные государства традиционно считаются центральным элементом любой системы мироустройства, которая пребывает в состоянии трансформации. Учитывая специфику современной глобализации (ставящей под вопрос любую национальную специфику, отказывающуюся от нации как таковой, не признающей отдельные её проявления в тех или иных сферах общественной жизни), научный мир стремится понять, способно ли национальное государство выжить в условиях глобализации, и если да, то какой ценой; следует ли сохранять национальные государства и культуры или же надо считать их пережитками прошлого.

Степень разработанности темы. Вопросам глобализации посвящены работы И. Валлерстайна, Р. Робертсона, Дж. Розенау, М. Уотерса, Ф. Фукуямы

и др. В Украине вопросам национальных государств в эпоху глобализации посвятили работы И. Алексеенко, С. Давидюк, Г. Лебединская, О. Стариш и др.

Основной целью исследования является раскрытие особенностей текущего взаимодействия национального государства и сопровождающей его развитие национально-государственной мифологии в условиях глобализации.

Изложение основного материала. В центре любой системы общественного мироустройства находится государство, которое поддерживает её властным ресурсом, определяет её структуру и организацию, обеспечивает её целостность и безопасность. Государство выступает от лица всех социальных групп и, с определенного времени, позиционирует себя как национальное государство, даже если объединяет много разных народов. Ни одно национальное государство не обходится без мифа, без своей системы мифотворчества, разделяемой по большей части всей нацией и более или менее оригинальной. По сути, глобализацию можно считать вызовом для национальных государств. Однако верно и обратное: национальные государства и принципы являются вызовом для глобализации, и всевозможные этнические возрождения и гражданские войны являются тому лучшим подтверждением. Подобно теневой экономике, социальная мифология занимает как бы «теневой сектор» социальной жизни общества, оставаясь практически незамеченной, однако от того не менее значимой.

Вестфальская система мироустройства традиционно считается базовой основой современного мирового порядка. Вестфальский мир, подписанный 24 октября 1648 г., подвёл итоги Тридцатилетней войны и зафиксировал суверенитет ряда национальных государств Западной Европы. Идеейной подоплекой для становления национальных государств стали работы Ж. Бодена «Книга шести государств», сформулировавшего понятие «суверенитет», Н. Макиавелли («Государь»), разработавшего категорию «государственный интерес» и Г. Гроция («О праве войны и мира»), создавшего основы корпуса международного права. Большую лепту в идейное обоснование идеи национального государства внесли Т. Гоббс и Б. Спиноза [4]. К ключевым принципам Вестфальской системы можно отнести следующие:

- принцип действия международного права, применения дипломатии в международных отношениях;
- утверждение Вестфальской системой в международном праве принципа государственного суверенитета, ключевым моментом которого было право требовать невмешательства в дела своего государства;
- право государств отстаивать свои национальные интересы, в первую очередь посредством войн, которые являются законным правом суверенного государства.

На смену Вестфальской системе пришла Венская система (1814 г.), или система Европейского концерта, направленная на поддержание баланса сил между ведущими странами Европы. Следом пришла Версальско-Вашингтонская система мироустройства 1921-1922 гг., закрепившая лидерство США, Франции и Великобритании в новой системе. Каждая из этих систем имела европоцентристский характер и постепенно приобретала глобальные

черты. Последняя модификация Вестфальской системы международных отношений – Ялтинско-Потсдамский мировой порядок. Её особенностью стало формирование нового биполярного мироустройства взамен многополярному, с противоборствующими сверхдержавами – СССР и США. При тотальном отрыве этих двух государств как в экономическом, так и в военном плане, остальные государства не имели другого выбора, кроме как принять сторону либо СССР, либо США, тем самым ограничив свою власть и суверенитет. Биполярный мир просуществовал до 1991 года: с распадом СССР ни одно государство не могло конкурировать с США.

Каждая из названных систем мироустройства, имея свои особенности, была в своей основе все той же вариацией Вестфальской системы, поскольку несла в себе все те же ключевые принципы, названные выше. Центральным действующим лицом в системе международных отношений неизменно оставалось национальное государство. Системы международных отношений неоднократно претерпевали изменения и трансформировались, однако принцип невмешательства в дела других государств-наций всегда оставался центральным принципом, важнейшим пунктом национально-государственного мифа об идеальном государстве. Поэтому массовые нарушения прав человека и даже геноцид целых этнических групп (например, тотальное уничтожение евреев в нацистской Германии) обычно считались внутренними делами национальных государств: они вписывались в эти представления и легко оправдывались национально-государственной мифологией. Однако эпоха глобализации поставила под сомнение саму идею национального государства и всю сопутствующую ей мифологию, стремясь подменить её мифологией совершенно нового типа.

Глобализация является, пожалуй, самым основным и серьёзным процессом, который характеризует наше время. Понятие глобализации достаточно широкое и достаточно размытое, оно не имеет единого общепринятого определения. По мнению группы американских ученых, авторов книги «Глобальные трансформации»: «глобализация отражает широко распространенное представление о том, что мир стремительно превращается в социальное пространство, в котором господствуют экономические и технические силы, и что изменения в одной части планеты могут иметь далеко идущие последствия для судеб отдельных людей или сообществ на другом конце земного шара» [3, с. 2].

В условиях значительного превосходства над другими странами как в экономических показателях, так и военной мощи вначале СССР и США, а после 1991 г. – только США, национальные государства были вынуждены частично ограничить свой суверенитет. В зависимости от положения того или иного государства в системе международных отношений, эти ограничения варьируются. Большинство стран на сегодняшний день несамостоятельно в экономических аспектах, ещё большее количество – в вопросах безопасности. Вполне закономерно, что эта несамостоятельность приводит к тому, что местные власти всё реже могут при помощи привычных механизмов решать необходимые проблемы и задачи. Как отметил известный американский

политолог Дж. Фридман, «традиционные структуры социального и политического контроля, используемые властями для решения проблем развития, создания рабочих мест и распределения создаваемого богатства, разрушаются под влиянием интернационализации экономики и потоков обмена информацией между мощными актерами, чья деятельность находится вне сферы регулирования государства» [6, с. 25].

Существует множество современных теорий мировых систем, то есть попытки создания новой мифосистемы. Самой известной является теория мир-системы американского ученого И. Валлерстайна. Благодаря его книге «Современная мировая система», изданной в 1974 г., взор многих ученых-обществоведов был обращен на концепцию единой мировой системы, удивительно актуальной в свете вопросов о глобализации, деятельности Римского клуба, а также из-за не утихающего интереса к очередному переделу мира в послевоенный период. Согласно теории мир-системы И. Валлерстайна, все государства занимают определённое место в трёхступенчатой иерархической структуре (ядро, полупериферия и периферия) [2, с. 38]. Среди государств верхней ступени (ядра) есть гегемон, который со временем будет смещен другим гегемоном. Сегодня таким «ядром» являются страны Запада, а гегемоном, соответственно, выступает США.

Единая мировая система, как идея и воплощение общепланетарного единства человечества в современных условиях глобализации, сделал ещё более острым вопрос о возможности сохранения национальных государств, либо о необходимости отбросить саму идею национального, как пережитка прошлого. Подобные идеи об устранении национальных государств появляются по ряду причин, однако основные – это несамостоятельность национальных государств в тех или иных вопросах.

Первой и ключевой для современного мира является, разумеется, несамостоятельность большинства государств, как в проблемах безопасности, так и в вопросах экономики. В мире, где рыночные отношения являются основополагающими, все ключевые позиции в международной иерархии будут заняты теми странами, у которых есть материальные средства. Страны «ядра» обладают значительно большими ресурсами и возможностями, чем страны «периферии». В том числе, такие государства оснащены лучшей военной техникой или находятся в выгодных военных союзах. Однако страны «ядра» тоже ограничены в принятии ряда решений, т.к. находятся в компетенции надгосударственных структур. Единственное государство, обладающее всей полнотой своих прав – это государство-гегемон. Оно, однако, скованно необходимостью постоянно поддерживать свой авторитет и свою власть, а также поиском и устранением возможных конкурентов. Вспоминается «Государь», в котором Н. Макиавелли настаивал на том, что недостаточно просто захватить власть. Важно её удержать.

Следует отметить, что хоть национальные государства постепенно утрачивают свою автономность, они всё ещё остаются значимыми субъектами международной политики. Однако наряду с национальными государствами возник ряд наднациональных организаций, которые занимаются теми или

иными глобальными вопросами и имеют различные функции. Различные транснациональные корпорации и транснациональные банки перебирают на себя контроль над многими вопросами. Современным государствам всё больше приходится сталкиваться с международными проблемами, решение которых находится вне компетенции этих стран. Это и международный терроризм, и всемирный экономический кризис, и неконтролируемые миграционные потоки, организация преступности на международном уровне и т.д. Постепенно значимость национальных государств на международной арене уменьшается, а их роль во многих вопросах становится несамостоятельной и даже формальной.

Ряд ученых-гиперглобалистов полагают, что государства-нации в условиях глобализации становятся ненужными и неестественными. Гиперглобалисты, как ярые поборники идеи торжества мирового либерализма и тотальной глобализации экономической, политической и культурной жизни обществ, предпочитают искать решение проблем скорее в использовании механизмов рынка, нежели использовать сложившиеся национальные институты. Предполагается, что «невидимая рука рынка» будет работать значительно эффективней любого национального государства. Для сторонников этого подхода любая государственная управленческая деятельность является ретроградством. По сути, эта мифологема сливается с требованиями т.н. «Вашингтонского консенсуса», их подход к глобализации трансформировался в утопическую картину единой человеческой цивилизации, «демократии без границ, войн и кризисов».

Существует и другой теоретический подход, объединяющий скептиков и трансформистов, отстаивающих совершенно иной взгляд на глобализацию. Так, скептики полагают, что глобализация на самом деле является мифом, который скрывает тот факт, что в рамках мирового хозяйства всё более и более выделяются три основные региональные блоки, где национальные правительства остаются очень сильными. Трансформисты полагают, что глобализация является исторически беспрецедентной. По их мнению, государства и общества по всему миру испытывают глубокие изменения по мере своей адаптации в новом мире, где все тесно переплетено и взаимосвязано.

Важной причиной, дающей повод сомневаться в самом будущем для национальных государств – это их культурная несамостоятельность, которая является следствием информационного господства (ныне стран Запада) на планете. Процесс глобализации происходит в условиях разрушения культурных ценностей, традиций и национальной идентичности, к усилению межнациональных, межкультурных диалогов, происходит взаимопроникновение культурных традиций. Вследствие этой культурной диффузии происходит смешение культур. Однако, если, допустим, тысячу лет назад, такое смешение происходило медленно, на культурных «границах» и количество культур было ограничено, то в современных условиях, при современной скорости обмена информацией, этот процесс невероятно ускоряется. Тот уровень смешения культур, что ранее занимал столетия, теперь происходит за несколько лет, снижая качество смешения, делая его

поверхностным, однако разрушая при этом глубинные культурные слои вследствие чудовищных объёмов информации.

Подобного рода тенденции настораживают многих исследователей, ведь невероятно быстрое и бесконтрольное смешение культур в общепланетарном масштабе может привести к тотальному усреднению населения, лишению всего культурного разнообразия и утрате многоликости человечества. Тем более губителен этот процесс (в своей нынешней форме) тем, что политическое и экономическое превосходство предоставляет государствам возможность культурного доминирования, так же поставленного на путь служения экономическому вопросу, а рынок, как известно, интересуется в первую очередь потребителем, усредненным и стандартным.

Существуют тенденции, обратные культурной глобализации, представляющие собой своего рода противодействие глобализации на уровне коллективного бессознательного. За последние десятилетия резко актуализировались различные отпорные этнические движения, вошла в моду идея национального возрождения, разрослись межнациональные конфликты. Наблюдается явный рост культурного самосознания, которое стремится к отторжению навязанной извне массовой культуры. Как и в случае с культурной глобализацией, едва ли не единственным противовесом ей может служить национальная культура. Многие страны стремятся сохранить интерес населения к своему культурному наследию, в особенности – сделать его как можно более актуальным для молодёжи, так как она наиболее подвержена воздействию культурной глобализации. Однако, хоть такие попытки и не остаются абсолютно бесплодными, существуют многочисленные трудности, ограничивающие и даже блокирующие эту тенденцию. Имеется в виду не только значительная разница потенциалов отдельных стран и ресурсов всего мирового рынка, но и совокупная мощь примитивной и легкодоступной массовой культуры. Последняя легко воспринимается и усваивается, даже «привязывается», как навязчивая песенка. Напротив, национальная культура всегда глубже и сложнее, однако не может конкурировать в вопросах лёгкости и скорости восприятия и усвоения с массовой культурой. Таким образом, для решения этой проблемы производятся попытки упростить национальную культуру для повышения её конкурентоспособности. Однако, в таком случае национальная культура начинает сама терять свою глубину.

События последних лет, однако, поставили под сомнение работоспособность нового глобального мироустройства и его мифосистемы. Сама по себе эта система противоречива, поскольку культивирует идею тотального мирового государства по всему миру, однако не в США, как странегегемоне. Там, напротив, крайне сильны тенденции к усилению национальных патриотических настроений, в том числе и среди молодёжи. Ведущие страны «ядра», такие как, в частности, Великобритания, сопротивляются «растворению» в глобализации, стремясь сохранить свою самость или даже вернуть себе всю полноту власти. Связано это с неспособностью транснациональных организаций и союзов решить возникающие серьёзные проблемы. Европейский союз не в состоянии решить проблему беженцев в

Европе при помощи привычных действий и придуманных ими правил. Оказалось, что принципы мультикультурализма и толерантности работают только в «тепличных» условиях, при желающих ассимилироваться мигрантах, при людях, подчиняющихся правовой системе. Однако многие проблемы решаются на уровне отдельных национальных государств. США, как уходящий мировой гегемон, тоже оказался не в состоянии урегулировать возникающие конфликты и проблемы, такие как мировой терроризм.

Новая ситуация, в которой утвердившиеся в последние десятилетия миросистема и мифосистема вошли в диссонанс с реальными условиями, свидетельствует о том, что глобализация в её нынешней форме зашла в тупик. И выходом из глобализационного тупика видится возврат к отвергнутым вариантам мироустройства, основанным и на национальных государствах и на национально-государственной мифологии.

Одним из явлений, ярко проявляющих себя во время противостояния более ранней мифосистемы и глобализационной мифосистемы, национальной культуры и культуры массовой, является (частная) национальная мифология. Её значение для современной общественно-политической и культурной жизни общества сложно переоценить. Существуют тонкости по поводу понимания «нации» и его отличия от таких терминов как «этнос» и «народ». Согласно The Encyclopedia Americana, «Нация – большая группа людей, которые рассматривают себя как общность или группу и которые обычно ставят лояльность к группе выше любых других конфликтующих форм лояльности. Часто нации присуща одна или несколько из следующих особенностей: язык, культура, религия, политические и другие институты, история, с которой она отождествляет себя, и вера в общую судьбу. Обычно нации населяют компактную территорию» [7, с. 751–752]. Существует несколько подходов к пониманию феномена нации. Для англо-французского подхода этнос и нация различаются, причём нация считается субэтнической социокультурной общностью. В рамках немецкой традиции, характерной и для Центральной и Восточной Европы, нация рассматривается как определенный тип этноса [1, с. 23].

Некоторые ученые выступают против самого понятия нации, поскольку в массовом сознании прочно закрепился стереотип о тождественности нации и этнической группы, что очень часто используется политическими силами для манипуляции обществом и создания разного рода социальных мифов, паразитирующих на этом стереотипе. Частично решением этой проблемы, в особенности для полиэтнических государств, стал бы пересмотр понятия, где нация стала бы восприниматься в русле гражданского, а не этнического. А. Блинов выражает надежду, что «развитие современной политической нации будет заключаться в постепенном отказе от принципа *jus sanguinis* («право крови») при определении принадлежности индивида к данной социальной общности, в расширении использования формулы политической и культурной преемственности» [1, с. 23]. Однако, если немецкое понимание принадлежности к нации по крови критикуется общественностью как дискриминационное, то либеральное французское, согласно которому каждый

гражданин страны независимо от происхождения считается французом, обвиняют в принуждении к ассимиляции. Автор этой статьи склоняется скорее к французскому варианту, где «нация» – это понятие уже близкое к понятию гражданского общества, это его основа.

Важнейшим аспектом существования нации является национальная мифология. Как и любая современная мифология, национальная мифология имеет двойственный характер и обладает рядом как положительных, так и отрицательных черт. М. Элиаде подчёркивал, что миф – это «... всегда рассказ о некоем “творении”, нам сообщается, каким образом что-либо произошло, и в мифе мы стоим у истоков существования этого “чего-то”» [5, с. 16]. Национальный миф – это так же один из путей «возврата к истокам» своего рода. Мифы о происхождении народа, нации очень важны для национального сознания. Как подмечает М. Элиаде, на заре современного мира «иметь хорошие “истоки” и иметь благородное происхождение было почти равнозначным» [5, с. 181]. Вера в благородное происхождение нации позволяло тем самым принять гордость за неё и обрести мистическую причастность к величию и деяниям своих предков, пусть даже надуманных. В начале XIX ст. мода на поиск «благородного происхождения» породила повышенный интерес к национальной истории, особенно к её ранней стадии. Так, в расистском мифотворчестве времен нацистской Германии идеальной моделью для подражания был провозглашен т.н. «ариец», который якобы обладал всеми необходимыми для идеала качествами – физической силой, мощью, героической моралью и т.д. Особо важным в образе «нордического германца» была его древность, он рисовался тем «изначальным предком», к которому должно было ощутить причастность.

Национальный миф – это попытка нации к самоутверждению и самореализации, поиск смысла в жизни. Миф призван сплотить общество и дать ему надежду. Однако не редки случаи, когда национальные мифы занимаются сознательным искривлением фактов, «подчищением» истории от ряда «ненужных» и «некрасивых» фактов и создания привлекательной картинки. Такие мифы используются не для сплочения нации, а для манипуляции сознанием граждан, для получения электората, создания нужных общественных настроений и т.п. Подобные национальные мифы, деструктивные по своей сути, скорее разъединяют общество, поскольку в них нация и этнос неразделимы, а «сплочение» происходит посредством разделения на «свой-чужой».

Большинство государств по-прежнему многонациональны и полиэтничны, тогда как чисто национальный миф практически всегда несёт в себе вопрос кровного родства и расовой принадлежности. Поэтому ключевым для него становится именно поиск кровных далёких предков. Для людей, имеющих подобное «кровное» родство, пусть и очень далекое, имеет, разумеется, положительное и объединяющее значение, но только в пределах этого самого родственного круга. Для всего же общества, обыкновенного современного многонационального государства такой миф имеет скорее деструктивный характер. Связано это с некоторыми особенностями

национальной мифологии и, разумеется, с необходимой для успешного функционирования любого мифа его психологичностью, умением вызывать желание верить этому мифу, умению «западать в душу». Первое, что бросается в глаза – это сам механизм, по которому происходит «объединение» нации при помощи национальных мифов. Это объединяющее начало объединяет людей через поиск не столько схожестей, сколько «инаковости» с другими нациями. Механизм этот является едва ли не точной копией осознания человеческого «Я» и разграничения «Я» и «не-Я», или окружающего мира. Однако, за этим разграничением происходит противопоставление себя (нации) и всего остального мира, поскольку в человеческой природе заложены древнейшие механизмы выживания, которые видят во всём «инаковом» и «чужом» враждебное. Эти же защитные механизмы помогают странам противостоять культурной глобализации (по сути экспансии). Без этих механизмов, или же при их приглушенности (даже в пределах одного поколения) нация оказывается беззащитной перед лицом серьёзных вызовов. Для Европы таким вызовом стали уже упомянутые беженцы – представители иной культуры, не проявляющие желания адаптироваться к новым условиям.

Выводы

1. До конца XX столетия ведущие системы мироустройства сторожились на основе национальных государств и находили поддержку в сопутствующих им национально-государственных мифологиях. Идея национального государства претерпевала изменения, однако в целом никогда не подвергалась сомнению. 2. Глобализация привела к существенному ограничению суверенных прав большинства национальных государств, подвергла деконструкции идею «национального», подставила под удар традиционную национально-государственную мифологию и, в итоге, оказалась неспособна противостоять вызовам нашего времени. 3. Провал текущей глобализации, несостоятельность её надгосударственной и наднациональной мифосистемы предполагают возвращение к суверенному национальному государству и национально-государственной мифологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Блинов А. С. *Национальное государство в условиях глобализации: контуры построения политико-правовой модели формирующегося глобального порядка* / А. С. Блинов. – М.: МАКС Пресс, 2003. – 150 с.
2. Валлерстайн И. *Анализ мировых систем и ситуация в современном мире*. Пер. с англ. П. М. Кудюкина. Под общей редакцией канд. полит. наук Б. Ю. Кагарлицкий — СПб.: Издательство «Университетская книга», 2001. — 416 с.
3. Хелд, Дэвид. *Глобальные трансформации: Политика, экономика* / Д. Хелд, Д. Гольдблатт, Э. Макгрю, Д. Перратон. – М.: Праксис, 2004. – 576 с.
4. Кортунов С. В. *Крушение Вестфальской системы и становление нового мирового порядка [Электронный ресурс]* / С. В. Кортунов – Режим доступа до ресурсу: <http://www.wpec.ru/text/200708310905.htm>.
5. Элиаде М. *Аспекты мифа* / М. Элиаде. – М.: Инвест-ППП, 1995. – 240 с.
6. Friedmann J. *Where We Stand: A Decade of World City Research // World Cities in a World World-system* / Ed. by Knox P., Taylor P. – N.Y., 1995. P. 25.

7. *The Encyclopedia Americana*, 1994. – (Vol. 19).

REFERENCES

1. Blinov A. S. *Natsional'noe gosudarstvo v usloviyakh globalizatsii: kontury postroeniya politiko-pravovoy modeli formiruyushchegosya global'nogo poryadka* / A. S. Blinov. – M.: MAKS Press, 2003. – 150 s.
2. Vallersteyn I. *Analiz mirovykh sistem i situatsiya v sovremennom mire. Per. s angl.* P. M. Kudyukina. *Pod obshchey redaktsiyei kand. polit, nauk B. Yu. Kagarlitskiy* — SPb.: Izdatel'stvo «Universitetskaya kniga», 2001. — 416 s.
3. Kheld, Devid. *Global'nye transformatsii: Politika, ekonomika* / D. Kheld, D. Gol'dblatt, E. Makgryu, D. Perraton. – M.: Praksis, 2004. – 576 s.
4. Kortunov S. V. *Krushenie Vestfal'skoy sistemy i stanovlenie novogo mirovogo poryadka [Elektronniy resurs]* / S. V. Kortunov – Rezhim dostupu do resursu: : <http://www.wpec.ru/text/200708310905.htm>.
5. Eliade M. *Aspekty mifa* / M. Eliade. – M.: Invest-PPP, 1995. – 240 s.
6. Friedmann J. *Where We Stand: A Decade of World City Research // World Cities in a World World-system* / Ed. by Knox P., Taylor P. – N.Y., 1995. P. 25.
7. *The Encyclopedia Americana*, 1994. – (Vol. 19).

ВУСАТЮК А.О., аспірантка Центра Гуманітарної Освіти НАН України
(Київ, Україна) E-mail: kitsurilisa@gmail.com

НАЦІОНАЛЬНА ДЕРЖАВА І НАЦІОНАЛЬНО-ДЕРЖАВНА МІФОЛОГІЯ В УМОВАХ ГЛОБАЛІЗАЦІЇ

Стаття присвячена особливостям взаємодії національних держав і традиційно супроводжуваних їх національно-державних міфів в епоху глобалізації. Розглянуто особливості ряду історичних систем світового устрою – стосовно неоднозначної трансформації національної держави і національно-державного міфу. Розглянута теорія світ-системи І. Валлерстайна та особливості сучасної світової системи. Виявлено теоретичні розбіжності в підходах до розгляду глобалізації та її майбутнього.

Ключові слова: національна держава, національно-державна міфологія, світова система, глобалізація, І. Валлерстайн.

VUSATIUK, ALISA, graduate student Center for Humanitarian Education of The National Academy of Sciences of Ukraine (Kyiv, Ukraine) E-mail: kitsurilisa@gmail.com

THE NATION-STATE AND NATIONAL-STATE MYTHOLOGY IN CONDITIONS OF GLOBALIZATION

The article is devoted to the peculiarities of interaction between nation-states and their accompanying traditional nation-state myths in the age of globalization. The author examines the characteristics of a number of historical systems of the world order - with regard to the controversial transformation of the nation-state and the nation-state myth. The author examines the theory of the world system by Wallerstein and features of the modern world system. The author reveals the theoretical differences in the approaches to the consideration of globalization and its future.

Key words: the nation state, the national state mythology, the world system, globalization, Immanuel Wallerstein.

Стаття надійшла до редколегії 21.04.16 р.

Рекомендовано до друку 26.04.16 р.